

a sustainable liberal trend that ensures the very existence of the right and the left in this process and the very possibility of widespread criticism of different political ideas, institutions, and values. This situation shows that the liberal project (like «new returns» of Russian socialism and conservatism) is likely to return in the future in some new, structurally and conceptually enhanced and, consequently, more popular version.

Keywords: liberal project, liberalism, criticism of liberalism, perspectives of liberalism in modern Russia

БУНДИН Юрий Иванович – кандидат юридических наук, помощник ректора Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (191028, Россия, г. Санкт-Петербург, Соляной пер., 13, yibundin@yandex.ru)

ИСКУССТВО СЕГОДНЯ – НАШИ «АРМИЯ И ФЛОТ» (искусство как фактор общественного развития и обеспечения национальной безопасности)

Аннотация. На основе тезиса об определяющей роли культуры, генерирующей ценностные значения общественных фактов и событий и задающей программы развития современных обществ, рассматриваются социальные функции искусства по формированию творческого потенциала и национально-культурной идентичности личности в контексте общественной самоорганизации и национальной безопасности. Критически осмысливаются состояние сферы художественной культуры и проводимая в стране государственная культурная политика. Обосновывается стратегическое значение высшего художественного образования для подготовки творческих кадров, призванных обеспечить реализацию рассмотренных социальных функций искусства.

Ключевые слова: культура, искусство, общество, развитие, самоорганизация, идентичность, художественное образование, национальная безопасность

Указ Президента РФ об основах государственной культурной политики и последующее одобрение Правительством РФ Стратегии государственной культурной политики (далее – Стратегия) свидетельствуют о повышенном внимании руководства страны к культуре, искусству и их роли в обществе¹. И это не случайно. Наш современник, известный философ А.С. Панарин определял культуру как «сферу, генерирующую ценностные значения любых общественных фактов и событий», которая «определяет аттракторы – вероятные траектории развития событий», будучи первичной «по отношению ко всем так называемым объективным детерминациям социального мира» [Панарин 2000: 44-45].

Масштабные экономические преобразования в стране в конце XX в. с их потребностью переформатирования общественного сознания привели к отказу от традиционных идеологических функций искусства, часто сведению их к сфере «культурного досуга» и развлечения, к превращению произведений искусства в предмет гражданского оборота, в товар. Это не могло не сказаться на состоянии сферы художественной культуры. Свои претензии на ведущие роли в ней громко заявил постмодернизм с парадигмой исчезновения смыслов, который в искус-

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: <http://base.garant.ru/70828330/>; Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/

стве, по образной оценке Ж. Бодрийяра, есть не что иное, как «коммерческая стратегия (продвижение) ничтожности» [Бодрийяр 2016]¹.

Очевидно, что снижение роли искусства как эффективного инструмента сохранения и трансляции от поколения к поколению цивилизационных констант было проведено умышленно. По замыслам «прорабов перестройки», только решительный поворот от соборного сознания народа к приоритетам частных интересов над интересами общества и государства обеспечивал (якобы на равных) вхождение страны в экономическое сообщество ведущих мировых держав. За образец бралась парадигма англо-американской культуры.

К угрозам национальной безопасности в сфере культуры, как свидетельствует Стратегия, сегодня совершенно справедливо отнесены размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации. К целям же государственной культурной политики – укрепление гражданской идентичности, системы традиционных ценностей и единства российского общества. Все правильно и актуально. Однако детальный анализ рассматриваемых документов свидетельствует о явной недооценке искусства как фактора общественного развития и раскрытия творческого потенциала нации.

Очевидно, что развитие общества обеспечивается содержанием сознания, мерой интеллектуализации мышления, состоянием духовного опыта и культуры и на этой основе – проявлением воли и желания к действию. Только понимающее творческое сознание способно оценить реальные условия и выработать адекватные, нетривиальные средства для осуществления общественного прогресса. Именно искусство выполняет в обществе функцию ориентирования человека и его «подтягивания» на определенный уровень культуры – уровень творческого мышления, проникновения мыслью и чувством в духовный мир, создаваемый обществом.

На протяжении всей своей истории искусство специфически отражало сущность человека во всем многообразии ее проявлений и выступало социальным ориентиром цивилизационного развития, фактором последовательной самоорганизации. «Искусство возникло и функционировало в обществе не как роскошь и развлечение, не как некий необязательный “культурный придаток” к общественной жизни, экономике, но как всепронизывающая духовная сила, изнутри определяющая духовный облик человека, направляющая его развитие, объединяющая отдельных людей в целостное общественное образование, придающая организованность и упорядоченность межличностным отношениям, взаимосвязям и взаимоотношениям людей, открывающая человека человеку и тем самым содействующая общественному развитию» [Самоорганизация... 1994: 104–105].

Искусство, как и всякое социальное явление, исторично. Но, в отличие от философии и религии, оно осваивает подвижность, изменчивость, заново рождается окружающего мира, в свою очередь являясь продуктом самоорганизации

¹ Представляется целесообразным привести цитату целиком: «Тогда как стратегия остальных – не более чем коммерческая стратегия (продвижение) ничтожности, которой придается товарный [publicitaire] вид, сентиментальная форма товара, как говорил Бодлер. Они прячутся за собственным ничтожеством и за метастазами рассуждений [discours] об искусстве, которые вовсю используются для того, чтобы превратить ничтожность в ценность и набить ей цену (в том числе, разумеется, и на арт-рынке). В определенном смысле это хуже, чем ничто, потому что это ничто – ничего не означает, и все же существует, само предоставляя все необходимые основания для своего существования. Подобная паранойя заговорщиков от искусства делает более невозможным какое-либо критическое суждение о ничтожности, но лишь непременно доброжелательное и взаимообменное. В этом и заключается заговор искусства и его первичная сцена, состоящая из всех этих вернисажей, галерей, экспозиций, реставраций, коллекций, дарений и спекуляций, – заговор, который невозможно раскрыть ни в одном из известных миров, потому что за мистификацией образов он укрывается от всякой мысли».

и саморазвития общества. Часто выступая в качестве положительной обратной связи, искусство обеспечивает и обуславливает переход человечества на качественно новый виток развития. В этом главные цели и задачи художественного творчества. Именно деформации указанной основополагающей функции искусства и приводят к застою в общественном развитии, стимулируют негативные разрушительные процессы.

Уникальная функция искусства как фактора общественного развития обеспечивается спецификой процессов художественного творчества и восприятия произведений искусства, которые не могут быть описаны и объяснены в рамках детерминистской научной парадигмы. Современные исследования синергетических явлений в неравновесных системах показывают, что принципиальным свойством произведений искусства является их нахождение в неустойчивом, бифуркационном, критическом состоянии [Евин 2014: 5].

Известный физик Я.И. Френкель отмечал, что нормальное состояние всякой живой системы «есть состояние неустойчивого равновесия, в поддержании которого и заключается жизнь» [Евин 2014: 7]. Всякая инновация является продуктом мозга, находящегося в неустойчивом состоянии. И именно искусство является важнейшим инструментом для поддержания мозга в этом состоянии. Прогрессом, как известно, движут люди, равнодушные к своему делу, и сверхзадача искусства как раз и состоит в том, чтобы возбудить это «неравновесное состояние души».

Произведение искусства, в отличие от научной модели, предполагает многозначность трактовки образа, которые определяются субъективными характеристиками субъекта восприятия – зрителя. Но в том и состоит преимущество произведения искусства перед научной формулой, что оно показывает, а не доказывает истину; имеет своей сверхзадачей не объяснение предмета (явления, события, процесса) при помощи логических умозаключений, а побуждение к размышлению по его поводу, превращение зрителя (слушателя) в равнодушного собеседника, раскрытие его творческой энергии. Известный ученый Н.А. Дмитриева отмечала, что изобразительному искусству вообще свойственна многозначность смысла, коренящегося в самом изображении. Именно «возможность “догадок” в рамках сильного и выразительного образа составляет специфическую черту изобразительного искусства» [Дмитриева 1962: 64].

Вместе с тем внимательное прочтение Стратегии свидетельствует, что роль искусства в ней по своей сущности сводится к досуговой, развлекательной, культурно-просветительской, воспитательной парадигме его функционирования в обществе. Данное обстоятельство наводит на мысль о реальных рисках возврата к предыдущим, советским методам руководства сферой искусства на основе универсального принципа: «Не пущать!». Не менее тревожными выглядят и пассажи Стратегии о коммерциализации искусства и художественной культуры в целом. Именно такого рода экономические рычаги сводят на нет традиционные смысл и содержание художественного творчества. Превращение произведения искусства в рыночный товар неминуемо выхолащивает духовную составляющую творческого процесса, нивелирует основополагающие функции искусства как фактора самоорганизации общества и актуализации его творческого потенциала, омертвляет его и окончательно превращает в развлечение.

Очевидно, что основные цивилизационные коды накоплены поколениями российских народов и хранятся в объектах культурного наследия. Однако это прошлый опыт. Мир не стоит на месте. Он изменчив. Следствием технического прогресса являются новые формы выражения процессов художественного творчества и произведений искусства. И ответы надо искать в смыслах, которые

выражают те, кто, по образному выражению В.С. Высоцкого, «ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души».

Во все времена вставал вопрос: а судьи кто? В искусстве эта проблема особенно сложна, ибо в оценке произведений искусства определяющее значение имеет профессионализм и художественный вкус эксперта. Но надо иметь в виду, что главным цензором своих работ всегда выступал сам художник. Именно его творческая позиция, в конечном счете, определяет смысл и назначение его профессиональной деятельности, место и роль искусства в обществе.

Великий русский поэт А.С. Пушкин предельно кратко и образно сформулировал свою роль в искусстве: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». Позднее другой великий русский поэт Ф.И. Тютчев сделал не менее существенную оговорку: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется».

В этой связи особо важное значение в реализации функций искусства как фактора общественного развития современной России и обеспечения ее национальной безопасности в сфере культуры играют состояние и перспективы отечественного художественного образования. Именно оно сегодня нуждается в приоритетной государственной поддержке. Это те стратегические расходы, экономить на которых, как и на расходах собственно в области обороны и безопасности, убийственно опасно для страны.

При непродуманных подходах к реализации стратегии государственной культурной политики существуют серьезные риски расцвета художественной конъюнктуры, которая, как и сорняк постмодернистских арт-практик на другом полюсе культуры, чревата очередным выхолащиванием роли искусства. Поэтому главной задачей в обеспечении национальной безопасности в сфере культуры и консолидации российского общества является воспитание личности творца, этого, по образному выражению Ю.К. Олеси, «инженера человеческих душ».

К сожалению, следует констатировать, что вопросам высшего художественного образования в Стратегии государственной культурной политики не нашлось должного места. А ведь именно художественно-творческие кадры призваны воплотить ее в жизнь.

Об актуальности проблем художественного образования в стране автор уже писал на страницах «Литературной газеты»¹. Увы, воз и ныне там!

Вместе с тем следует напомнить, что СССР проиграл «холодную войну» именно потому, что не смог обеспечить требуемые темпы развития в конкурентной борьбе с США. Причина проигрыша заключалась и в том, что основной ресурс страны был направлен на обеспечение стабильного функционирования советской общественной и государственной системы, и недостаточно внимания было уделено вопросам устойчивого внутреннего (читай – духовного) развития. Это, как в капле воды, отразилось на функционировании искусства, которое изначально было призвано это развитие обеспечить.

Список литературы

Бодрийяр Ж. 2016. *Заговор искусства* (пер. А. Качалова). Доступ: <http://syg.ma/@exsi-exsistencia/zhan-bodriiar-zagovor-iskusstva> (проверено 20.01.2017).

Дмитриева Н.А. 1962. *Изображение и слово*. М.: Искусство. 354 с.

Евин И.А. 2014. *Искусство и синергетика*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 208 с.

Панарин А.С. 2000. *Глобальное политическое прогнозирование*. М.: Алгоритм. 352 с.

¹ Бундин Ю.И. 2015. Боль грядущей утраты. Художественно-творческие вузы России – наше национальное достояние. – *Литературная газета*. № 17.

Самоорганизация в природе и обществе: философско-методологические очерки (под ред. С.С. Гусева, Ю.И. Ефимова, В.Н. Михайловского, В.И. Стрельченко). 1994. СПб: Наука. 129 с.

BUNDIN Yuriy Ivanovich, Cand.Sci.(Legal), Assistant Rector of Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design (13 Solyanoi Lane, Saint-Petersburg, Russia, 191028; yibundin@yandex.ru)

TODAY'S ART IS OUR «CAVALRY AND NAVY» (art as a factor of social development and national security)

Abstract. *This paper presumes that culture is an axiological yardstick for evaluating the facts and events, which occur within a society and a defining mechanism for the development of modern societies. The paper focuses on the social functions of art, i.e. how art fosters an individual's creative potential and national and cultural identity within the context of the societal self-organization and national security. The paper also analyzes the contemporary state of the art sphere and of the Russian cultural policy. The author concludes that higher artistic education is of a strategic importance, because it trains specialists who guarantee the realization of social functions of art.*

Keywords: *culture, art, society, development, self-organization, identity, artistic education, national security*

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.» по стратегическому планированию (107078, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрязская, 8; bafing@mail.ru)

ЗАПАД И «ДРУГИЕ»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля)

Аннотация. *Духовные ценности общества – залог его информационной безопасности, вследствие чего мониторинг состояния социокультурной сферы и морального климата становится одной из важнейших задач, без благоприятного решения которой невозможно плодотворное поступательное развитие. В эпоху кризиса мультикультурализма, «столкновения цивилизаций» и противостояния культур возрастает необходимость осмысления причин трансформации ценностей. Динамика происходящих социокультурных процессов напрямую влияет на информационную безопасность общества, т.к. воздействует на его коллективную идентичность и степень консолидации общества. Особую актуальность изучение указанных процессов имеет для многонациональных и многоконфессиональных государств, к которым относится и Россия.*

Ключевые слова: *духовные ценности, трансформация ценностей, мультикультурализм, кризис мультикультурализма, коллективная идентичность, многоконфессиональное государство, Россия*

В современных условиях, когда Российская Федерация сталкивается с новыми внешнеполитическими вызовами и угрозами, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с необходимостью поддержания российского нацио-